

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России),

доктор юридических наук,

профессор

В. А. Гуреев

«16» мая 2022 года

Отзыв ведущей организации

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»**

на диссертацию и автореферат диссертации

**Зимина Владимира Владимировича по теме «Уголовно-правовые и
криминологические аспекты реализации Россией международных
антикоррупционных стандартов», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**

Преступления коррупционной направленности являются наиболее общественно опасным проявлением коррупции, что обуславливает необходимость противодействия им на государственном уровне с учетом международных антикоррупционных стандартов. Проявления коррупции вызывают существенный негативный резонанс в российском обществе, закономерно нацеливая субъектов антикоррупционной деятельности на сотрудничество с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями в области противодействия коррупционной преступности. Коррупционные преступления, являясь основным объектом внимания (воздействия) уголовной политики в сфере противодействия коррупции, не только способствуют разрушению устоев общества и государства, но и

взаимосвязаны с общеуголовной, организованной, экономической и иной преступностью и нередко служат ее финансовой опорой. Они обладают широкой распространённостью, высокой латентностью и замаскированностью.

Проведенный анализ проблем противодействия коррупции на основе реализации Россией международных антикоррупционных стандартов указывает на актуальность и неотложную необходимость их фундаментального изучения в рамках диссертационного исследования. На важность международного сотрудничества в области противодействия коррупции прямо указывается в Федеральном законе «О противодействии коррупции»¹, что корреспондируется с задачами, поставленными перед субъектами антикоррупционной деятельности в Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы².

Специалисты³ указывают на тот факт, что основой борьбы с коррупцией и подкупом в современном правовом обществе является комплекс профилактических мероприятий, общепризнанным ядром которых являются антикоррупционные стандарты. На разработку и совершенствование системы антикоррупционных стандартов нацелены усилия таких организации как ООН, ГРЕКО, Совет Европы, ОЭСР и ряда других.

Согласно выводам, сделанным коллективом ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и основанным на анализе материалов, представленных на очередном заседании Рабочей группы ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, состоявшемся 10 - 15 июня 2013 г. в Париже «антикоррупционным стандартам, сформированным в документах

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // "Российская газета", № 266, 30.12.2008

² Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2021, № 34, ст. 6170

³ См. например: Фоменко Е.В. Основные направления профилактики коррупции в контексте имплементации в Российское законодательство норм международных конвенций и иных нормативных правовых актов в аспекте правовой культуры противодействия коррупции // Правовая культура. 2020. № 3 (42). С. 97-107.

ОЭСР, прежде всего в Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок, в иерархии международных антикоррупционных стандартов отводится наиболее важное место. При этом искусственно нивелируется роль универсальных антикоррупционных стандартов ООН, содержащихся, прежде всего, в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., которые с позиций международного права должны занимать высшее иерархическое место в системе антикоррупционных стандартов, нежели стандарты других международных межправительственных и неправительственных организаций, включая ОЭСР, ГРЕКО, ФАТФ, G 20, «Трансперенси Интернешнл», а не наоборот»⁴.

С учетом вышесказанного необходимость разработки и совершенствования отечественной и международной законодательных систем, закрепляющих основы сотрудничества в сфере противодействия коррупции, не вызывает сомнений и представляется **актуальным** и своевременным направлением научного исследования.

Структура работы логична и последовательна. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Выделенные диссертантом аспекты исследуемой проблемы позволяют раскрыть тему с достаточной полнотой. Работа написана хорошим литературным языком. Стил ь изложения - научный.

Удачно сформулированы автором **объект и предмет** исследования.

Цель исследования Зимина В.В. состоит в разработке и научном обосновании теоретических положений, касающихся обеспечения выполнения международных антикоррупционных стандартов в российском уголовном превентивном антикоррупционном законодательстве, а также в

⁴ Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: монография / С.В. Борисов, А.А. Каширкина, А.Н. Морозов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, А.В. Федорова. М.: ИЗиСП, 2015. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

формулировании на их основе предложений по его совершенствованию. Представляется, что она может считаться достигнутой.

Точно поставленная автором цель позволила сформулировать и добиться решения обозначенных в исследовании *задач*. Из них к наиболее представляющим научный интерес можно отнести следующие: 1) определить формальные источники международных антикоррупционных стандартов, очертить круг признанных Россией международных антикоррупционных стандартов; 2) дать характеристику деятельности структур международного антикоррупционного мониторинга, юридической природы принимаемых ими решений и национальных механизмов обеспечения выполнения таких решений, принятых в отношении России; 3) раскрыть опыт реализации международных антикоррупционных обязательств в правовых системах отдельных зарубежных стран; 4) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации с учетом имеющихся международных обязательств России по борьбе с коррупцией и перспектив гармонизации и унификации уголовно-правовых норм в рамках Союзного государства, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ; 5) выявить недостатки превентивного антикоррупционного законодательства Российской Федерации, разработать предложения по его совершенствованию с учетом международных антикоррупционных стандартов, предложить эффективные прикладные меры по предупреждению коррупции; 6) определить направления совершенствования уголовной политики в области борьбы с коррупцией на постсоветском пространстве и др. Решение подобного комплекса задач свидетельствует о высоком научном и прикладном уровне проведенного диссертационного исследования.

К наиболее значимым **результатам исследования** можно отнести: авторскую теоретическую оценку результатов работы органов, осуществляющих международный мониторинг выполнения государствами своих антикоррупционных обязательств (положение 2, выносимое на

защиту); итоги компаративного анализа зарубежного опыта противодействия коррупции и реализации международных антикоррупционных стандартов, которые позволили диссертанту прийти к выводу, что при совершенствовании уголовного законодательства России и практики его применения, при гармонизации и унификации антикоррупционного законодательства государств – членов Союзного государства, СНГ, ЕАЭС и ОДКБ целесообразно принять во внимание антикоррупционный опыт зарубежных стран, отвечающий международным стандартам (положение 3, выносимое на защиту); осуществление соискателем доктринальной экспертизы российского законодательства в области борьбы с коррупцией на предмет его соответствия международным антикоррупционным стандартам (положение 4, выносимое на защиту); выявление проблем и противоречий, возникающих при реализации международных антикоррупционных стандартов и изучение механизмов их преодоления (положение 4, выносимое на защиту); разработку перспективных направлений реализации международных антикоррупционных стандартов на региональном (трансрегиональном) уровне (положение 5, выносимое на защиту); разработку ряда предложений по совершенствованию УК РФ с учетом международных обязательств России в сфере противодействия коррупции (положение 7, выносимое на защиту) и др.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обеспечивается методологией и методикой исследования, научной основой и эмпирической базой. В работе использованы: 1) результаты изучения материалов 134 уголовных дел (за период с 2017 по 2021 год в регионах Центрального федерального округа, Приволжского федерального округа и Северо-Западного федерального округа), 2) анализ более 40 обзоров, докладов, отчетов, справок, касающихся участия России в международном антикоррупционном сотрудничестве; 3) результаты экспертного опроса 90 сотрудников прокуратуры Российской Федерации и 75 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации; 4) обзоры судебной

практики за 2005– 2020 гг., размещенные в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс», базе данных «Судебные и нормативные акты (СудАкт)», «Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Правосудие», на интернет портале «Электронное правосудие». Диссертантом при написании работы использован личный опыт службы в должности помощника Головинского межрайонного прокурора г. Москвы.

Научная новизна диссертации выражается в том, что соискателем на уровне кандидатской диссертации представлены результаты системного анализа источников международного права и международных политически обязательных актов, а также теоретических подходов к понятию «международные антикоррупционные стандарты». В работе сформулировано авторское определение международных антикоррупционных стандартов, которое по задумке диссертанта может служить отправной точкой для совершенствования понятийного аппарата в исследовании проблем противодействия коррупции; уточнена номенклатура источников международных антикоррупционных стандартов и осуществлена их классификация; обосновано значение реализации международных антикоррупционных стандартов для повышения эффективности противодействия коррупции на национальном уровне, для улучшения инвестиционной привлекательности страны, для укрепления позиций России в международном антикоррупционном сотрудничестве, для гармонизации антикоррупционной политики государств – членов международных организаций и объединений на постсоветском пространстве, в которых участвует Россия; из внушительного массива международных антикоррупционных норм вычленены положения, обязательные к исполнению Россией; определена юридическая природа решений, выносимых по результатам работы различных структур международного антикоррупционного мониторинга; выявлены достижения и просчеты в реализации международных антикоррупционных стандартов в ряде ведущих зарубежных стран; предложено регламентировать на законодательном

уровне разрешение коллизий уголовной юрисдикции Российской Федерации и иностранных государств; обоснована необходимость и целесообразность включения принципа «приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации» в систему основных исходных начал противодействия коррупции; выявлена корреляционная связь между судебским усмотрением и нарушениями антикоррупционного законодательства, на основании чего сформулированы меры по ограничению судебного усмотрения с целью снижения и предупреждения коррупционных рисков; предложен авторский перечень превентивных антикоррупционных мер, которые позволят в перспективе повысить эффективность профилактики коррупции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты в целом обогащают доктрину и науку уголовного права, а также криминологии. Полученные автором выводы, предложения, и основанные на них практические рекомендации, позволили ему обосновать необходимость изменений действующего уголовного и превентивного антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Диссертантом сформирована основа для разработки в перспективе методики реализации международных обязательств в правовой системе России, и эффективного совершенствования научной, законотворческой и правоприменительной деятельности с учетом необходимости выполнения Российской Федерации принятых на себя международных обязательств в сфере противодействия коррупции.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные научно обоснованные выводы и предложения могут быть реализованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, направленной на повышение эффективности проводимой государством политики в сфере противодействия коррупции.

Результаты исследования также могут использоваться при разработке учебных курсов по уголовному праву и международному уголовному праву, криминологии, основам противодействия коррупции, а также позволяют систематизировать комплекс уже накопленных юридической наукой знаний

в сфере проблем противодействия коррупции, опираясь на мировой опыт и международные антикоррупционные стандарты.

Таким образом, полученные В.В. Зиминим результаты вносят существенный вклад в развитие наук уголовное право и криминология, а также обуславливают высокую научную значимость проведенного им исследования.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование Зимина В.В., следует, тем не менее, указать на *некоторые замечания и спорные положения*, которые носят дискуссионный характер или требуют дополнительной аргументации.

1. На странице 22 диссертационного исследования автор утверждает, что «коррупция - это серьезное преступление, которое подрывает социально-экономическое развитие во всех обществах», а на странице 161, что «...многоуровневый характер коррупции отражен в ч. 2 ст. 26 Конвенции ООН против коррупции, устанавливающих альтернативно уголовную, гражданско-правовую или административную ответственность юридических лиц за причастность к преступлениям, признанным таковыми в данном документе». В первом случае диссертант определяет коррупцию как преступление, а во втором - допускает ее проявления в виде гражданско-правовых деликтов, дисциплинарных проступков, административных правонарушений и уголовных преступлений. Допуская такую путаницу в терминологии, автор тем самым, на наш взгляд, смешивает понятия «коррупция» и «коррупционное преступление». Это требует пояснения в ходе публичной защиты. К тому же диссертант совершенно напрасно при изложении результатов исследования «обходит стороной» понятие «преступления коррупционной направленности», используя в работе исключительно термин «коррупционные преступления», хотя содержательно это разные дефиниции. Признаки последней отражены в Совместном Указании Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020,

там же закреплён перечень преступлений коррупционной направленности № 23.

2. В положении 8, выносимом на защиту (страница 17 диссертации) автор предлагает точно раскрыть дефиниции «коррупция» и «коррупционные правонарушения» в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Однако, понятие «коррупция» законодателем уже сформулировано в п. 1 ст. 1 вышеназванного закона. Видимо, подразумевается, что автор предлагает новую редакцию этой нормы. Однако, ни в тексте работы, ни в выводах он не формулирует их содержательно и не указывает критерии разграничения этих понятий. Позиция соискателя по этому вопросу неясна и требует дополнительного обоснования.

3. Вызывает сомнение вывод автора (положение 3, выносимое на защиту, страница 13 диссертации) о том, что во многих зарубежных странах (прежде всего, в странах Евросоюза, Великобритании, КНР и США) должным образом не организован статистический учёт коррупционных правонарушений (преступлений), что не позволяет сделать научно обоснованные выводы относительно взаимосвязи степени реализации международных антикоррупционных стандартов и реального состояния коррупции в той или иной стране. Во-первых, такой скепсис обусловлен тем фактом, что речь идёт о преступлениях с высокой степенью общественной опасности, представляющих значимую угрозу для развития всех сфер жизнедеятельности любого государства. Однако, согласимся, что такие данные уголовной статистики могут не придаваться огласке и широко не обнародоваться по различным внутриполитическим причинам. Во-вторых, такое сомнение обусловлено ещё и тем, что данные официальной статистики, также как и данные опросов по восприятию коррупции, к сожалению, не отражают реальной картины распространённости преступлений коррупционной направленности, что обусловлено их высокой латентностью и замаскированностью. Колебания таких показателей зависят от многих

факторов, которые зачастую не отражают данные о фактическом количестве совершенных преступлений коррупционной направленности на определенной территории за определенный период времени. Например, такая статистика может завнесть от приложенных усилий по выявлению таких преступлений со стороны правоохранительных органов, от введения новых уголовно-правовых запретов, устанавливающих ответственность за такие преступления и от ряда других факторов.

4. Классификация международных нормативных антикоррупционных актов (приложение № 1, страница 266 диссертации) содержит два задублированных основания классификации в пунктах 2 и 5 (по степени обязательности для адресатов). Диссертанту следует пояснить: этот факт обусловлен технической ошибкой, или какими то иными причинами?

5. Не все самостоятельные выводы и умозаключения автора нашли своё отражение в положениях, выносимых на защиту, и в заключение работы, что вызывает сомнение в необходимости исследования таких вопросов в рамках диссертации. А некоторые выводы напротив повторяются и в положениях, выносимых на защиту, и в выводах по параграфу, и в заключение работы. Например, умозаключение о том, что определение в работе понятия «международные антикоррупционные стандарты» имеет как теоретическое, так и практическое значение.

В то же время следует отметить, что изложенные замечания имеют дискуссионный или частный характер и не снижают общую положительную оценку работы.

Автореферат соответствует диссертации, отражает ее основные положения.

Работа прошла надлежащую *апробацию*. Полученные в ходе исследования выводы и предложения нашли отражение в десяти научных статьях автора по теме диссертации, четыре из которых опубликованы в журналах, которые входят в перечень рецензируемых научных изданий,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Общий объем публикаций составляет 5, 65 п. л.

Основные положения диссертации докладывались на конференциях, круглых столах и иных научно-практических мероприятиях, проводимых в различных образовательных и научно-исследовательских учреждениях, используются в учебном процессе на юридическом факультете Университета прокуратуры Российской Федерации при проведении занятий по дисциплинам «Противодействие коррупции» и «Уголовное право».

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Зими́на Владимира Владимировича на тему: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации Россией международных антикоррупционных стандартов» является законченной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой её автором решены задачи, имеющие существенное значение для развития науки уголовного права и криминологии, международного и отечественного антикоррупционного законодательства и практики его применения. Она полностью соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а её автор - Зими́н Владимир Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен по докладу доцента кафедры, кандидата юридических наук (по специальности 12.00.08 -- уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцента Фоменко Елены Владимировны, обсужден и единогласно одобрен на заседании кафедры

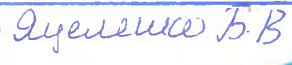
уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) «15» мая 2022 года (протокол № 5).

Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

 Б.В. Яценко

«16» мая 2022 года

Яценко Борис Викторович, доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», адрес: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д.2, корп. 1. Тел.: 8 (499) 963 01 01, доб. 2030; e-mail:criminallaw_gpa@mail.ru.

Подпись Яценко Б.В.
заверяю
Главный специалист по управлению
кадрами и трудовыми отношениями
Калишевская М.Г.

